

Ладонина Наталья Александровна

РЕАЛИЗАЦИЯ ПРАВИТЕЛЬСТВЕННОЙ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ В ОСЕТИИ В 60-Х ГГ. XIX В.

В статье анализируются изменения в сфере образования на Кавказе в 60-х гг. XIX в. Эти годы отмечены оживлением учебного дела, что связывается с деятельностью наместника великого князя Михаила Николаевича. Но основная задача - создание школы "для народа" - решалась не государственными учреждениями, а институтами духовного ведомства. Показаны новые формы организации учебного дела в Осетии: горские, приходские, женские школы, реальная прогимназия. Их возникновение и функционирование рассмотрены в контексте правительственной образовательной политики.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2015/11-1/25.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2015. № 11 (61): в 3-х ч. Ч. I. С. 95-98. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2015/11-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: hist@gramota.net

УДК 93/94+373.2-6

Исторические науки и археология

В статье анализируются изменения в сфере образования на Кавказе в 60-х гг. XIX в. Эти годы отмечены оживлением учебного дела, что связывается с деятельностью наместника великого князя Михаила Николаевича. Но основная задача – создание школы «для народа» – решалась не государственными учреждениями, а институтами духовного ведомства. Показаны новые формы организации учебного дела в Осетии: горские, приходские, женские школы, реальная прогимназия. Их возникновение и функционирование рассмотрены в контексте правительственной образовательной политики.

Ключевые слова и фразы: Осетия; образовательная политика; горские школы; Общество восстановления православного христианства на Кавказе; приходские школы; женские школы; реальная прогимназия.

Ладонина Наталья Александровна

*Северо-Осетинский институт гуманитарных и социальных исследований имени В. И. Абаева
Владикавказского научного центра Российской академии наук
и Правительства Республики Северная Осетия-Алания
natasha-ladonina@yandex.ru*

**РЕАЛИЗАЦИЯ ПРАВИТЕЛЬСТВЕННОЙ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ В ОСЕТИИ В 60-Х ГГ. XIX В. ©**

К 60-м гг. XIX в. на Северном Кавказе сложились предпосылки для пересмотра основных направлений правительственной политики по отношению к региону. В связи с близившимся окончанием Кавказской войны на первый план выдвигались задачи гражданского развития края. Одно из первых мест среди них отводилось образованию. Школа должна была готовить управленческие кадры для низших звеньев административного аппарата и способствовать культурному слиянию окраины с империей [1, с. 33].

Деятельность наместника князя А. И. Барятинского на административном поприще коснулась и учебного дела. Исходя из необходимости сокращения расходов казны, в том числе и за счет народного просвещения, он реорганизовал систему образования в крае. Прежде всего, была осуществлена децентрализация управления учебной частью. Принятое 2 июля 1860 г. «Положение об управлении учебною частью на Кавказе» упраздняло должность попечителя Кавказского учебного округа и его аппарат и закрепляло высшие функции по управлению образованием за наместником. Контроль учебных заведений возлагался на местные администрации [6, с. 351].

Другим шагом стало создание на Северном Кавказе сети горских школ. Для них был разработан особый устав, утвержденный 20 октября 1859 г. [7, с. 94-102]. Устав декларировал цель создания горских школ, их число и принципы разделения. Они учреждались для детей местной знати и военных чинов и готовили местную молодежь к поступлению в учебные заведения более высокой ступени [Там же, с. 95]. Окружные (соответствующие уездным училищам) горские школы во Владикавказе, Нальчике, Темир-Хан-Шуре состояли из четырех классов. Начальные школы в Усть-Лабе, кр. Грозной и в Сухуме были трехклассными с одним подготовительным классом [Там же, с. 94-97]. Управление горскими школами было расщеплено по разным дирекциям: окружные школы во Владикавказе, Нальчике и Темир-Хан-Шуре и начальная в Грозной вошли в состав Ставропольской дирекции, начальные школы в Усть-Лабе – Черноморской и в Сухум-Кале – Кутаисской. Надзор за горскими школами осуществляли начальники военных округов [Там же, с. 100].

В программу обучения окружных горских школ входили богослужебные предметы (в зависимости от вероисповедания учащихся), русский язык, география, история, математика. Программа начальных школ была несколько упрощена за счет уменьшения количества и объема преподаваемых дисциплин; все предметы преподавались на русском языке. Горские школы обеих ступеней содержались за счет казны, а средства отпускались военным ведомством. При горских школах учреждались пансионы. Места в них распределялись между своекоштными воспитанниками и теми, кто постоянно содержался за казенный счет – это были дети «из лучших и знатнейших», либо «почетных» фамилий, «кабардинский князей и узденей», а также дети русских военных офицеров и гражданских чиновников [Там же, с. 97-98].

Горская окружная двухклассная школа во Владикавказе оставалась единственным казенным заведением в Осетии. Ее воспитанниками являлись преимущественно местные уроженцы. Количество учеников школы колебалось от 30 (1861 г.) до 80 (1866 г.). В числе ее воспитанников находилось 27 учеников, обучающихся за счет Общества восстановления православного христианства на Кавказе [9, с. 316].

С назначением кавказским наместником великого князя Михаила Николаевича центральное управление учебной частью было восстановлено. В марте 1864 г. был учрежден пост главного инспектора учебных заведений на Кавказе и за Кавказом. Им стал Я. М. Неверов – авторитетный педагог и опытный администратор, бывший директор училищ Ставропольской губернии.

Образованию наместник отводил роль «самой важной и самой радикальной» меры, которая могла быть принята «в целях прочного нравственного скрепления горских народностей с Россией» [2, с. 98]. Главную задачу он видел в развитии начального образования для основной массы населения. Развитие народного образования должно было идти по пути сближения учебной части в крае с общероссийской.

К началу 60-х гг. XIX в. число государственных уездных и начальных училищ на Кавказе достигло 98 [8, с. 36]. Но это количество было недостаточным для достижения поставленных задач. Кроме того, училища не могли составить конкуренции мусульманским учебным заведениям, где активно пропагандировались идеи ислама. Подавляющая часть местного сельского населения оставалась вне формирующегося образовательного пространства. Создание школы «для народа» оставалось актуальным направлением в деятельности кавказского руководства.

Исходя из необходимости противостояния мусульманскому духовенству, Александром II 9 июня 1960 г. был дан указ наместнику Барятинскому об организации «Общества восстановления православного христианства на Кавказе» и учрежден его устав [7, с. 111]. В организационном отношении оно находилось под управлением кавказского наместника, практическими делами ведал совет Общества под вице-председательством экзарха Грузии [3, с. 12]. Основной целью Общества восстановления православного христианства (далее ОВПХ) было «восстановление и упрочение христианства там, где оно только в упадке, именно: в Самурзакани, в Сванетии, Южной Осетии, у тушин, пшавов и хевсур, откуда свет христианства впоследствии проникнет в Абхазию, к балкарцам и карачаевцам, в Северную Осетию, к кистинам и другим чеченским племенам» [7, с. 112].

Кроме миссионерских задач на ОВПХ были возложены обязанности по распространению грамотности среди населения. По сути, оно взяло на себя решение проблем, от которых устранялось Министерство народного просвещения. Начиная с 60-х гг. ОВПХ принадлежит ведущая роль в процессе становления в Терской области начальной народной школы. В ведение Общества перешли все учебные заведения упраздненной Осетинской духовной комиссии, а также новые приходские школы. Ко времени создания ОВПХ в приходах Владикавказского округа уже существовало около 10 школ. Однако они не были достаточно обеспечены ни кадрами, ни финансами, и потому мало соответствовали своему назначению – воспитывать горцев в духе христианства. Единственным православным учебным заведением в Осетии являлось Владикавказское четырехклассное духовное училище, открытое в 1836 г.

Общество сразу принялось за создание новых школ. Они устраивались по одной во всех приходах. В качестве начального языка обучения признавался местный язык «как более удобный для элементарного образования». Русский язык и другие предметы являлись факультативными и преподавались только по достижении учениками определенного уровня в освоении грамоты родного языка [Там же, с. 115-124].

Наместником Михаилом Николаевичем 16 мая 1863 г. были утверждены «Правила о приходских школах ведомства Общества восстановления православного христианства на Кавказе». Документ определял тип школы для основного населения Кавказа – приходская школа, и ее цели – «воспитание детей горских семейств в духе православной христианской веры и распространение необходимых по образу жизни горцев, нуждам и занятиям их сведений» [Там же, с. 116]. Правила отражали взгляды кавказского руководства на цели просвещения среди горцев, которое сводилось к миссионерству.

Приходские школы делились на одноклассные с двухгодичным курсом обучения, учреждаемые во всех приходах, и двухклассные, в которых обучение длилось четыре года, – только в тех приходах, где это сочтено необходимым само Обществом. Одноклассные школы также были двух разрядов: в школы первого разряда набиралось не менее 20 учеников, в школы второго – 10-15 детей. Образование «горского юношества» в приходских школах поручалось местному духовенству, хотя право занятия учительской должности имели лица «всякого звания и состояния, соединяющие в себе условия для занятия сих должностей необходимые» [Там же, с. 120]. Важным достижением в педагогической деятельности приходских школ стало первоначальное обучение детей горцев на родном языке. Для расширения кругозора юных горцев ОВПХ снабжало школы литературой «преимущественно на природном языке» [Там же, с. 119].

Приходские школы рассматривались как начальный этап, пройдя который каждый ученик имел право поступления в учебное заведение духовного ведомства более высокой ступени: выпускники одноклассных школ – в двухклассные, выпускники двухклассных школ – в высшие духовные училища [Там же, с. 121]. Так в образовательной практике на Кавказе впервые прозвучала идея непрерывности образования. Другим важным принципом деятельности Общества стало привлечение местного населения к образовательному процессу: сельские общества обязывались предоставить помещение для устройства школ и обеспечивать их дровами для отопления.

В планах ОВПХ было открытие новых школ в 27 приходах Осетии [Там же, с. 127]. Ввиду ограниченных материальных возможностей Общества двухклассные приходские школы открывались в плоскостных селениях: для Тагаурского общества – в сел. Гизель, Куртатинского – в Кадгароне или Суадаге, Дигорского – в Вольно-Христиановском, Тагаурского – в Хумалаге или Батако-Юрте. Выбор объяснялся удобным расположением сел в окрестностях Владикавказа или ст. Ардон. Это были единственные в Осетии торговые пункты, где можно было приобрести необходимые для обучения предметы, а близость леса предоставляла возможность иметь дрова для отопления [Там же, с. 124]. Что касается устройства школ в горных районах, то окружное руководство посчитало этот способ «для распространения грамотности между жителями Осетии, обитающими в горах», неудобным и «почти невозможным» [Там же, с. 126].

Но приходские школы открывались и в горских приходах, хотя медленно и в недостаточном количестве. Судя по данным отчета начальника Осетинского округа полковника А. Ф. Эглау, на 1 января 1873 г. в Осетии действовало 16 школ, и часть из них – в горских приходах (Хидикусская, Мизурская, Даргавская, Садонская). Во всех этих школах обучалось чуть более 700 детей обоего пола [Там же, с. 131-133]. Число приходских школ не было постоянным, то уменьшаясь, то вновь увеличиваясь [9, с. 316]. Содержание всех школ было непосильно для ОВПХ. Кроме того, часть школ в приходах закрывалась либо по распоряжению инспектора училищ, находящихся в ведении Общества (например, Хидикусская), либо из-за неприбытия учителей (Батакоюртовская). Но, несмотря на объективные трудности, приходские школы продолжали

работать, и уже к 1875 г. их число выросло до 20, причем сюда входило и пять школ для девочек: Ольгинская, Хумалагская, Даргкохская, Ардонская, Салугарданская [7, с. 138].

Роль приходских школ в формировании образовательного потенциала Осетии несомненна. «Все, что существует по учебной части, составляет прямую заслугу Общества восстановления православного христианства на Кавказе», – подчеркивали в окружной администрации. Приходские школы были также своеобразными центрами пропаганды идей российской государственности в горской среде [Там же, с. 123].

Православие явилось фактором развития женского образования в Осетии. С принятием Положений о женских училищах ведомства Министерства народного просвещения 1858 и 1860 гг. [10; 11] женское образование было официально оформлено. Женские училища объявлялись открытыми и делились на два разряда: с шести- и трехгодичным курсами. Они были предназначены для религиозного, нравственного и умственного образования будущих матерей семейств. Преподавание в училищах велось по программам и руководствам, утверждаемым Министерством народного просвещения (далее МНП), а преподавателями назначались профессиональные педагоги. В финансовом отношении женские училища зависели от пожертвований со стороны частных лиц, ведомств и сословий. Уже к 1865 г. в России действовало 123 женских училища 1-го и 2-го разрядов с 9000 учениц, находящихся в ведении МНП [6, с. 456]. Впоследствии женские училища стали основой для создания женских гимназий и прогимназий. Таким образом, женское образование в стране перестало быть делом частной инициативы и вышло за узкосословные рамки.

Однако эти позитивные сдвиги в образовательной политике не отразились на женском образовании в Осетии. Здесь оно развивалось исключительно благодаря подвижничеству духовенства и отдельных лиц. Наибольшую известность получила школа для осетинских девочек, учрежденная протоиереем Осетинской церкви во Владикавказе Алексием (Аксо) Колиевым. С его именем связывается начало женского образования в Осетии. Школа начала действовать с 10 мая 1862 г., и уже в ноябре Колиев подчеркивал, что «учреждение школы для девиц есть не плод фантазии, а вещь удобовыполнимая, и может иметь важное значение в деле общественного образования осетин» [Цит. по: 5, с. 74].

Поначалу школа существовала на дому у священника и за счет его собственных средств. По учебной программе она приближалась к двухклассной. В первое время школу посещало 10 девочек. Но сам Колиев был уверен в необходимости расширения учебной программы школы и увеличения числа ее учениц. В 1866 г. школа была преобразована в трехклассную и переведена на содержание ОВПХ [3, с. 18]. Она открылась 20 ноября 1866 г. Теперь школа была рассчитана на 25 воспитанниц и содержала пансион. В честь супруги кавказского наместника великой княгини Ольги Федоровны школа была названа Ольгинской. В учебном плане Ольгинская школа приближалась к женской прогимназии с шестигодичным курсом, что позволяло ее выпускницам продолжить обучение в женских гимназиях.

Значение Ольгинской женской школы велико не только для Осетии. Ее учреждение открыло девушкам из низших сословий доступ к образованию значительно раньше, чем на Кавказе и даже в России. В апреле 1864 г. начало свою работу женское училище первого разряда в Тифлисе, благодаря попечению великой княгини Ольги Федоровны. Училище было доступно для девушек всех званий и состояний. В 1865 г. возникли низшие женские училища в Темир-Хан-Шуре, Пятигорске, Дербенте и Закаталах [8, с. 50].

Успехи, достигнутые в сфере образования в первой половине 60-х гг., не могли затушевать серьезных недостатков. Главным из них исследователи справедливо называют ведомственность [4, с. 43]. Ее преодолению способствовало принятие 25 июня 1867 г. нового «Положения об учебной части на Кавказе и за Кавказом» [12]. Документ вносил изменения в управление учебным делом в крае с целью сближения системы образования с принятой МНП. Реанимировалась прежняя структура образовательной системы на Кавказе в виде пяти дирекций и одной инспекции. 9 декабря того же года восстанавливался Кавказский учебный округ [4, с. 65], а 13 января 1868 г. – и должность попечителя округа [8, с. 60], которую занял Я. М. Неверов.

Наместнику было предложено вводить новое Положение об учебной части на Кавказе и за Кавказом 1867 г. постепенно, «по мере открывающихся денежных средств». В подчинение учебного округа перешли все учебные заведения наместничества, находившиеся в ведомстве МНП, а в 1869 г. – учебные заведения, бывшие в распоряжении Кавказского горского управления [4, с. 44]. Таким образом, к концу 60-х гг. в управлении образованием на Кавказе осталось два руководящих центра – Министерство народного просвещения и духовное ведомство. Терская дирекция училищ со всеми ее учебными учреждениями, в т.ч. Владикавказской и Нальчикской горскими окружными школами и начальной школой в кр. Грозной, еще в 1866 г. передавалась в ведение начальника Терской области. Сама Владикавказская горская школа 30 ноября 1867 г. поступила в пансион учрежденной в городе реальной прогимназии, хотя и сохранила свою организацию и подчиненность окружному управлению [9, с. 316]. Открытая по инициативе начальника Терской области М. Т. Лорис-Меликова с 1 января 1868 г., реальная прогимназия во Владикавказе стала прообразом среднего специального учебного заведения. Осетинские мальчики обучались в ней за счет Общества восстановления православного христианства на Кавказе, которое ежегодно выделяло на их содержание по 2160 руб. [Там же, с. 321]. Через год после открытия, в 1868 г., Владикавказская прогимназия перешла из ведения Военного министерства в учебное ведомство [8, с. 60].

Положение 1867 г. стало последним, специально разработанным для Кавказа, нормативным документом. Оно определило цели образовательной политики в крае и регламентировало систему мер, направленных на слияние образовательного пространства наместничества с общероссийским.

Таким образом, в 60-х гг. учебное дело на Кавказе заметно оживилось: общее количество учебных заведений возросло до 239; в систему образования влились женские училища; появились начатки профессионального образования; в три раза по сравнению с серединой 50-х гг. выросло число учеников в учебных

заведениях разного типа, составив 15 611 человек [Там же, с. 51]. Как и в других областях административной деятельности в наместничестве, зигзаги в управлении учебным делом определялись изменениями в общей политической линии, вырабатываемой центральной властью по отношению к Кавказу.

Список литературы

1. Бзаров Р. С. Очерки истории осетинской школы // Историко-филологический архив. Владикавказ, 2005. № 3. С. 30-77.
2. Всеподданнейший отчет главнокомандующего Кавказскою Армиею по военно-народному управлению за 1863-1869 гг. СПб., 1870. 120 с.
3. Габеев А. Я. Основные этапы развития народного образования в Осетии (1740-1917 гг.) // Материалы по истории осетинского народа: сборник документов по истории народного образования в Осетии. Орджоникидзе, 1942. Т. V. С. 3-24.
4. Гагагова Л. С. Правительственная политика и народное образование на Кавказе в XIX в. М.: РИЦ «Россия молодая», 1993. 143 с.
5. Гостиева Л. К. Православие в Осетии. Очерки о православном духовенстве второй половины XIX – начала XX в. Владикавказ: ИПЦ СОИГСИ ВНЦ РАН и РСО-А, 2014. 557 с.
6. Исторический обзор деятельности Министерства народного просвещения. 1802-1902 / сост. С. В. Рождественский. СПб., 1902. 840 с.
7. Материалы по истории осетинского народа: сборник документов по истории народного образования в Осетии. Орджоникидзе: Гос. изд-во Северо-Осетинской АССР, 1942. 296 с.
8. Модзалевский Л. Ход учебного дела в Кавказском крае с 1802 по 1880 год // Памятная книжка Кавказского учебного округа на 1880 год. Тифлис, 1880. Отд. I. С. 3-96.
9. Отчет начальника Осетинского Округа за время с 1-го Января 1863 по 1-е Января 1869 года // Административная практика Российской империи на Центральном Кавказе с конца XVIII в. до 1870 г. (на материале Осетии): сборник документов / сост., вступ. ст., коммент. Е. И. Кобахидзе. Владикавказ: ИПО СОИГСИ, 2012. 399 с.
10. Полное собрание законов Российской империи. Собрание второе (ПСЗРИ-II). Т. XXXIII. Отд. 1-е. № 33221.
11. ПСЗРИ-II. Т. XXXV. Отд. 1-е. № 35780.
12. ПСЗРИ-II. Т. LXII. Отд. 1-е. № 44748.

REALIZATION OF STATE EDUCATIONAL POLICY IN OSSETIA IN THE 60S OF THE XIX CENTURY

Ladonina Natal'ya Aleksandrovna

*V. I. Abaev North-Ossetian Institute of Humanities and Social Studies of Vladikavkaz Scientific Center
of the Russian Academy of Sciences and the Government of the Republic of North Ossetia-Alania
natasha-ladonina@yandex.ru*

The article analyzes changes in the sphere of education in the Caucasus in the 60s of the XIX century. These years are marked by the revival of education, which is associated with the activity of Grand Duke Michael Nikolaevich's vicegerent. Yet the basic task – establishing “national school” – was solved not by the state bodies but by the institutions of the religious affairs department. The author shows new forms of organizing education in Ossetia: mountain, parochial, women's schools, a non-classical progymnasium. Their origin and functioning are examined in the context of state educational policy.

Key words and phrases: Ossetia; educational policy; mountain schools; Society for Restoration of Orthodoxy in the Caucasus; parochial schools; women's schools; non-classical progymnasium.

УДК 165.1

Философские науки

Статья посвящена анализу стратегии внесения собственной определенности в предметность. Рассмотрение данного способа осуществляется посредством обращения к античной онтологической традиции. Собственная определенность предметности, разработанная Аристотелем, рассматривается как альтернатива смысловой определенности, восходящей к Платону. Разработка данной альтернативы ведется через аристотелевское разрешение проблемы соотношения единичного и общего. Таким образом, обнаруживаются границы стратегии внесения собственной определенности: контекстуальность, смысловая определенность сущности, формализация.

Ключевые слова и фразы: смысловая определенность; собственная определенность; идея; сущность; онтология; этика.

Мавринский Илья Игоревич, к. филос. н.
Санкт-Петербургский государственный университет
mavrinsky@rambler.ru

**ГРАНИЦЫ СОБСТВЕННОЙ ОПРЕДЕЛЕННОСТИ ПРЕДМЕТНОСТИ:
КОНТЕКСТУАЛЬНОСТЬ И ФОРМАЛИЗАЦИЯ[©]**

Вопрос о собственной определенности предметности обнаруживает себя как альтернатива смысловому способу определения, восходящему к Платону. Необходимость указанной альтернативы связана с возможностью